

Лето, предшествующее седьмому курсу, было тем временем, когда Люциус согласился стать его покровителем и впоследствии принялся обучать чистокровных манерам неопрятного ежа. Он отправил Снейпа обратно в Хогвартс с новыми комплектами крайне необходимых принадлежностей и совершенно новым гардеробом. Нарядно одетый и с новой изящной уверенностью в себе, седьмой курс должен был стать кульминацией обучения Снейпа. Так бы оно и было, если бы не разрушительная новость о "золотой паре Гриффиндора". Этот проклятый Трелоуни когда-то жаловался на муки, когда знаешь, что должно произойти, и не можешь ничего с этим поделать. Это было самое близкое к тому, чтобы Снейп согласился с этим шарлатаном.

Осторожно застегивая пряжку на своей истрепанной сумке, Снейп задумчиво посмотрел на сидящих в первом ряду, готовый вбить свою ненависть в затылок Джеймса, проклятого Поттера. Вместо этого он нашел ожидающие глаза Лили, освещенные веселой улыбкой.

"Увидимся после обеда на Зельях, Сев!" воскликнула она через всю комнату с самым бодрым видом, а затем быстро вышла через вход вместе с гораздо менее щебечущей блондинкой.

На мгновение Снейп забыл, на что он злился, так как стоял с глупым полупоклоном и вытянутой рукой в худшей насмешке над волной по эту сторону Британских островов.

"Гладко." пробормотал Уркварт, заставив хмурое лицо вернуться на свое законное место.

"А ты не пробовал дать ей шоколадку?" вмешался Лестер, не желая вмешиваться в тему, в которой он, конечно же, был нежелателен.

"Посмотри на него. Разве он похож на человека, который может позволить себе шоколад?" У Уркварда был жестокий язык.

"О. Точно..." Лестер надолго затих, но ненадолго. "Может, в следующий визит в Хогсмид я подкину тебе коробку?"

"Ни в коем случае". Снейп зарычал и выскочил из класса, закрыв за собой всю дискуссию.

Проносясь по коридорам в вихре задумчивого раздражения, Снейп не заметил, как его настигли громовые шаги. Только когда Малсибер замедлил шаг рядом с разъяренным мальчиком, Снейп наконец-то заметил надвигающегося колосса. Из всего того воздействия, которое Снейп ожидал оказать на известных ему Пожирателей смерти, он никак не ожидал реакции Малсибера. Он не знал, было ли это потому, что мальчик как следует струсил, когда Снейп продемонстрировал свое превосходство, или же он просто был так благодарен, когда меньший мальчик не отстранил его после своего падения, но Малсибер держался с ним на протяжении всего перехода.

Однако в данный момент Снейп был просто благодарен за то, что громадному мальчику нечего было сказать по поводу его выставки, посвященной умерщвлению гормонов.

"Рождественские каникулы через неделю". пробурчал Малсибер, глядя на празднично украшенные доспехи.

"Хорошо подмечено". Снейп хмыкнул, ему не нужно было еще одно напоминание об этом идиотском празднике.

Малсибер на мгновение замолчал, заставив Снейпа поднять взгляд вверх, чтобы посмотреть, не задел ли его легкомысленный ответ нервы. Вместо этого на лице великана появилось

странное выражение, как будто обычно бесстрастный мальчик глубоко задумался. Снейп молча ждал, ему вдруг стало любопытно узнать о плодах этого редкого явления.

"Итак..." наконец пробормотал Малсибер. "Полагаю, в этом году вы больше не вернетесь домой". После бодрого утвердительного кивка Снейпа он продолжил. "Ну, в этом году я тоже записался".

Медленно, хмурый взгляд Снейпа ослабел. Он тщательно прокручивал в голове свои собственные мысли. Отец Малсибера был известным Пожирателем смерти, одним из первых сторонников Темного Лорда и одной из ведущих фигур внутреннего круга Темного Лорда. "Ты беспокоишься о том, что может сказать твой отец?"

"Очевидно." пробормотал Малсибер, нахмурившись. Снейп всегда считал этого мальчика довольно тусклым, примечательным лишь в своей жестокости. Став взрослым, Оуэн Малсибер проявил удивительные способности к проклятию Империи, сумев контролировать сразу несколько ключевых политических фигур в Министерстве. При этом он ни разу не задумывался о том, что мальчик или мужчина может быть искуплен.

Это он действительно готов рассмотреть. Противоречивый путь с собственным отцом. Путь, противоречащий его собственной судьбе.

"Сделай то, что должен сделать, чтобы разобраться в этом". пробормотал Снейп. "Что бы ты ни решил, между нами ничего не изменится, пока мы оба не окончим школу и не пойдем по выбранным нами путям".

Бесстрастные глаза громадного мальчика встретились с темными глазами Снейпа. Он твердо кивнул, но больше не сказал ни слова.

Ничья судьба еще не была определена. Даже самый мрачный из волшебников когда-то был ребенком, будущее которого казалось безграничным. Малсибер, которого он знал, был темным волшебником, совершавшим жестокие непростительные поступки. Этот ребенок еще не был им.

И если темные деяния самого Снейпа не были искуплением, если прощение было каким-то образом достижимо, то почему бы ему не быть таковым для мальчика, который еще не прикоснулся к своей темной судьбе?

Дамблдор тепло приветствовал Снейпа в тот четверг перед наступающими каникулами. Еще один вечер, проведенный вместе во время их еженедельного занятия после ужина. "Боже, как все изменилось за последнее время". размышлял директор со знающей улыбкой.

"Если вы жалеете, что отстранили меня от шпионской работы, то уже слишком поздно". Снейп сухо пробормотал, устраиваясь на своем месте за большим дубовым столом. Они не говорили на эту тему последние два занятия после внезапного резкого изменения динамики Дома. У молодого слизеринца было ощущение, что Дамблдор, возможно, откладывал решение в ожидании результатов.

Голубые глаза директора заглянули в его полумесячные очки. "Вовсе нет. На самом деле, я очень доволен тем, чего вы достигли. Я видел ваши усилия по реформированию Дома в качестве профессора, и я, конечно, рад видеть, что вы добились такого же успеха в качестве студента".

Снейп кивком согласился. "Их положительная реакция меня тоже удивила".

"Как и другие непредвиденные преимущества вашего успеха". добавил Дамблдор с блеском в глазах. "Расскажите мне, как поживает ваша возобновленная дружба с мисс Эванс?"

Снейп покраснел и нахмурился. Он уже давно подозревал, что Дамблдор знает о возможности возвращения Лили в жизнь. Знал и не делился. Каким бы умным ни был Северус Снейп, в сопереживании он был абсолютным троллем. Он принял их разрыв за чистую монету. Подумал, что Лили действительно была так смертельно оскорблена однократным промахом Снейпа, что готова была навсегда вычеркнуть его из своей жизни.

То, что это был всего лишь камешек в груди постоянно нарастающего напряжения между ними, подпитываемого темной тропинкой под ногами гораздо более молодого Снейпа, было тем, чего он не учел. Очень очевидный факт сейчас, когда он был ясен для него, но смущающе неуловимый для его эмоционально неспособного подростка и, признаться, взрослого себя.

Почему он решил, что она настолько мелочна, что может обидеться на него из-за несправедливого оскорбления? Оскорбление, нанесенное его уязвленной гордости в разгар унижительной ситуации.

"Приятно видеть, что у вас, по крайней мере, хорошее настроение". Дамблдор легкомысленно хмыкнул, заставив Снейпа нахмуриться еще больше.

"Хватит об этом". прорычал он. "Не вмешивайтесь в мои личные дела".

"О, я и не мечтал об этом". Директор с легкой улыбкой согласился. Как бы в подтверждение своих слов, он сменил тему. "Сегодня я хотел бы поговорить с вами кое о чем. Поскольку каникулы наступают через два дня, правильно ли я понимаю, что вы останетесь с нами здесь, в Хогвартсе?".

"В этом плане ничего не изменилось". сухо ответил Снейп.

Дамблдор бодро кивнул и выглядел почти извиняющимся. "Я рад, что вы взяли на себя такую ответственность. Я боялся, что мне придется убеждать вас остаться. Из ваших воспоминаний я никак не мог узнать, когда Амадеус Принц объявил дело Волдеморта своим бенефисом. И пока я не найду способ узнать, на какой стадии находятся переговоры, твоя семья все еще в смертельной опасности. Я надеялся на время оставить вас в безопасном месте".

Снейп откинулся назад, небрежным движением имитируя пожатие плечами. "Я не горю желанием возвращаться к своим еще живым родителям. Еще лучше, если я вообще не вернусь".

Дамблдор окинул Снейпа оценивающим взглядом. "Возможно, вы чувствуете вину?"

Снейп не почувствовал ни малейшего прикосновения; возможно, если бы Дамблдор посмотрел, он бы понял, какой это был идиотский вопрос. "Я не чувствую вины за их смерть".

Снейп почувствовал шепот кисти на поверхности своего слегка затуманенного сознания, когда между ними возникла внезапная напряженность. Он нахмурился, пытаясь понять, какие мысли могут быть скрыты в выражении лица Дамблдора. Ему показалось, что он увидел разочарование в глазах старика, возможно, проблеск беспокойства.

Наконец директор заговорил, медленным и размеренным голосом. "Вы сказали мне, что

оставили тьму позади".

Снейп вздрогнул. Разве он не ясно дал понять, что отказывается повторить свой прежний путь?

"Почему же тогда, - продолжал Дамблдор все так же спокойно, - вы не чувствуете угрызений совести за то, что приложили руку к смерти собственных родителей?"

Снейп почувствовал более настойчивый толчок на поверхности своего разума. Сердито щелкнув ментальными щитами, он отмахнулся от Легилименции Дамблдора, не желая потакать его любопытству в этом вопросе. "Я не обязан отвечать тебе о них". шипел он.

"Но... Они твои родители, Северус". На чем настаивал этот старик? Что, поскольку они породили его, он должен заботиться об их благополучии независимо от того, заботятся ли они о его? Заботиться безоговорочно? Разве это означало ходить среди света?

Снейп был не таким.

"Я не заботился об их смерти". Он шипел. "И мне было бы все равно, если бы они умерли снова!"

Но, конечно, он не мог понять.

Те, у кого были любящие родители, никогда не понимали.

Снейп встал, не говоря ни слова, и выбежал из комнаты, оставив молчаливого Дамблдора с мрачным хмурым взглядом.

<http://tl.rulate.ru/book/75461/2309755>